

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 120 (5491)

23 мая 1943 г., воскресенье

ЦЕНА 20 КОП.

Всю мощь артиллерии — против вражеских танков

Умелая борьба с вражескими танками — обязательное условие успеха в современном бою. Под ударами Красной Армии немецко-фашистские бронетанковые войска понесли огромный урон, но силы у врага еще есть, массированные танковые удары еще остаются главной его ставкой. Это требует от каждой команды постоянно учитывать наличие танковой опасности и принимать все меры к тому, чтобы решительно отбивать любой вражеский натиск.

Опыт показал, что наши войска располагают мощными и высоко эффективными средствами противотанковой борьбы. Главные из них — артиллерия. Отвечая на массированные танковые удары немцев массированным артиллерийским огнем, умелым и гибким маневром траекториями и колесами, артиллеристы Красной Армии всегда могут обеспечить за собой решающее огневое превосходство на важнейших участках.

Огромную роль в борьбе за уничтожение гитлеровских мотомеханизированных войск призваны сыграть наши истребительские противотанковые части, «буравестники войны», как справедливо нарекли их в войсках. Обладавая высокой подвижностью, эти части, не расширяясь по различным участкам, быстро высвобождаются в обороне на наиболее угрожаемое направление. В наступлении они неотступно сопровождают наши стрелковые и мотомеханизированные соединения, оберегая их от ударов противника. Артиллеристы-истребители действуют различными методами. В одних случаях, отступив зааскировавшись, они поджидают, пока враг не подойдет на расстояние прямого выстрела. В других случаях они сами идут врагу навстречу, выходя на короткие дистанции. Но в каком бы виде боя, какими бы методами и действиями артиллеристы-истребители, их боевой девиз остается неизменным — стоять насмерть! Огромная выдержка, железная стойкость, дерзновенная отвага должны сочетаться у каждого истребителя с высоким мастерством стрельбы прямой наводкой.

Несмотря на чрезвычайную высокую эффективность боевой деятельности противотанковой артиллерии, она, конечно, не в состоянии целиком парализовать вражеские танковые удары, полностью обеспечить боевые порядки своих войск от нападения бронированного врага. На тех участках фронта, где у противостоящего противника имеются механизированные части, борьба с ними является первоочередной задачей всей артиллерии. Другое дело, кто, как и когда должен решать эту задачу.

Тяжелая артиллерия, например, должна использовать всю свою дальность и мощь, гибкость маневра огня по фронту и глубине, чтобы воздействовать на танки врага еще во время их предбоевых передвижений и сосредоточения. Нельзя терпеть, чтобы из-за боязни разоблачить свои огневые позиции артиллеристы не прибегали к дальним огненным налетам на танковые колонны и скопления механизированных войск противника.

Нужно сделать все, чтобы своевременно разоблачать намерения врага — организовать глубокую разведку с помощью авиации, использовать подвижные разведывательные группы, использовать все источники для обеспечения артиллеристов нужными данными. Что же касается боязни отбояривать свои огневые позиции, то она свидетельствует только о недостаточном мастерстве: есть немало средств огневой маскировки, можно широко применять стрельбу с временных позиций. Должно быть законом, что коль скоро замечены танковые массы неприятеля — артиллерия

громит и рассеивает их, не ожидая, пока танки войдут в зону действительного огня основных наших противотанковых средств. Долг обороняющихся — не допустить вражеские танки до своих боевых порядков, растерять и разгромить их еще на подступах к переднему краю обороны. Но бой чреват неожиданностями. Вражеские танки все же могут появиться и с флангов и с тыла, оказаться в нашем расположении. Это обстоятельство нельзя не учитывать. Составляя планы огневой системы обороны, подготавливая заградительные огни, надо уделить известное внимание и участкам, расположенным в районе наших боевых порядков и даже в их тылу. Тогда и артиллерия, стоящая на соседних позициях, сможет принять участие в ликвидации прорыва. Она будет бить по танкам, оказавшимся из огня, не давая распространяться, отсекая следующую за танками пехоту, обеспечивая наш контрудар.

Для хорошо слаженной, обеспеченной снарядами артиллерийской батареи никакие танки не страшны. Артиллеристы более узнаваемы для автоматчиков, которые, пользуясь тем, что между танками и артиллерией идет ожесточенная борьба, стараются скрытно просочиться к огневым позициям. Каждый общевойсковой начальник обязан поэтому выделять пехотные прикрытия для артиллерии и все время информировать артиллеристов о положении своих частей и соседях.

Боевая практика показала, что в отражении танковых ударов противника могут и должны активно участвовать и батареи зенитной артиллерии. Огонь ее пушек, обладающий огромной начальной скоростью снарядов, дающих небольшие, по сравнению с другими системами, рассеивание, меток и сокрушитель. Идея своей основной задачей борьбы с авиацией противника, артиллеристы-зенитчики должны быть готовы и к отражению наземного бронированного противника. Трезвая оценка тактической обстановки, правильный учет того, какая опасность наиболее серьезна в данный момент — наземная или воздушная, — основа использования зенитных орудий.

Бой с танками носит обычно ожесточенный характер. Решает каждая секунда, приходится использовать всю скорострельность орудий. Остаться без снарядов в такой момент означает обрекать орудие на пассивность, упустить драгоценное время. Важнейшая задача командиров — так поставить дело обеспечения боеприпасами, чтобы была исключена возможность хотя бы секундного перерыва в стрельбе из-за отсутствия снарядов. Строгий учет количества произведенных выстрелов, своевременная подброска боеприпасов на огневую позицию, несмотря на самые сложные условия, — все это зачастую может быть вопросом жизни и смерти артиллерийской батареи, все это требует неослабного внимания. На штабах и оренах артиллерийского снабжения, призванных обеспечить артиллеристов боеприпасами, лежит величайшая ответственность за ход борьбы с танками.

В борьбе с мотомеханизированными войсками врага нужно использовать все артиллерийские средства. И малокалиберные пушки, и многочисленные орудия огнем прямой наводкой и с закрытых позиций, в упор и на больших дистанциях должны метко бить по бронированному противнику, испепеляя его, втаптывая его в землю. Умелое использование всей артиллерии против вражеских танков — одно из основных требований современной войны, одна из первоочередных задач нашей победы.

Стиль командирского приказа

Подполковник Н. Пухов в своем письме в редакцию «Красной звезды» сообщает: «Некоторые оперативные документы, поступающие из частей в штаб нашего соединения, приходят не просто чужими, а разлагаются — до того, почас, зачитав, забываешь смысл этих документов всевозможными словесными вывертами. Недавно, например, мы получили донесение, состоявшее всего лишь из одной фразы размером... в полторы страницы. Пока в таких документах пробьешься до сути дела через «проволочные заграждения» всяких прикличных предостережений, бесчисленных «которые» и «таковые», — и поту много прозеешь, и драгоценное время улетает в туман».

Вопрос, поднятый подполковником Пуховым, — важен и значителен. Война требует от командира предельной четкости и ясности во всем — и в делах, и в словах. Каким бы то ни было языком небрежности со стороны командира столь же нетерпима и пагубна, как и небрежность в действиях, ибо одно неразрывно связано с другим.

Разве может, например, командир обеспечить должное управление подразделением в динамичном бою, если он не умеет быстро и точно сформулировать приказ, быстро и точно дать оценку положению стрелковому подразделению? «Язык мой — враг мой», — может с полным правом сказать такой командир. Там, где нужен приказ, подобный выстрелу, он обрушит на подчиненных ушат вилых, расплывчатых слов. Там, где нужно сказать одно из двух — да или нет, — он упустил ответный ни да, ни нет. Надо ли говорить, что старший

начальник не сможет сделать никакого оперативного вывода из такого донесения, хотя время и не терпит.

Совершенно правы поэтому те старшие начальники, которые строго выказывают с подчиненных командиров за малейшую языковую небрежность. Это именно небрежность, ибо если командир будет следить за своим слогом, если он будет взвешивать свои слова, — мысль его всегда будет выражена по-военному.

Стиль — это человек, говорят писатели, подразумевают под этим, что стиль разговора, письма человека полностью отражает его сущность. Стиль, язык командира также должен полностью соответствовать его облику, его задачам. Это значит, во-первых, что командир не должен терпеть многословия и пустопорожней болтовни. Лаконичность, конкретность — отличительные черты командирского языка. Война, далее, требует от командира точности исполнения. Это значит, что он обязан быть предельно точен как в своих приказах, так и в устных и письменных донесениях. Здесь не может быть места всяким неопределенным, размытым терминам, вроде «кажется», «как будто», «похоже на то» и т. п. Предельная определенность и ясность суждений обязательны, как воздух, для каждого командира, для всех оперативных документов.

Каждый командирский приказ, каждый документ, подписанный командиром, должны быть сформулированы ясно и четко, не допуская кривотолков, твердо ставя все точки над «я». Каждое слово командира должно быть в цель.

2.500 тонн чугуна — в фонд Главного Командования

СТАЛИНСК, 22 мая. (ТАСС). Металлургический комбинат имени Сталина подвела итоги соревнования домников в мае. Стадоны третий домны почти на два дня раньше срока выполнили дватидесятидневный план. В особый фонд Главного Командования передано около двух с половиной тысяч тонн чугуна. Отличные пока-

затели и у домников четвертой печи. На их личном счету числится 1.500 тонн чугуна, вылитого сверх программы. Домники всех ежедневно выдают сейчас сотни тонн сверхплановой продукции. Успешной работе домников помогают комковики, значительно улучшившие качество кокса.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 МАЯ

В течение ночи на 22 мая на фронте ничего существенного не произошло.

Северо-восточнее Новороссийска наши артиллеристы уничтожили 2 немецких танка, 8 пулеметных точек, противотанковое орудие, разрушили несколько блиндажей и взорвали склад противника с боеприпасами.

На Западном фронте наши части уничтожили 35 автомашин противника и истребили до 300 немецких солдат и офицеров. На одном участке артиллерийским огнем уничтожен немецкий самолет, приземлившийся в районе позиций противника.

Южнее Балаклеи разведчики Н-ской части обнаружили взвод немецких саперов, устанавливавших мины. Наши бойцы напали на гитлеровцев и уничтожили тех из них, кто оказал сопротивление. Несколько немецких солдат взяты в плен.

Западнее Ростова на Дону продолжалась редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Огнем артиллерии и минометов разрушены 10 блиндажей и 3 наблюдательных пункта, подавлен огонь нескольких минометных батарей противника.

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили свыше роты пехоты противника, разрушили 9 дзотов и 5 блиндажей, уничтожили 6 автомашин и 5 повозок с грузами. Снайпер гвардии сержант Федор Вишнев заметил немецкую автомашину с полевой кухней. Снайпер убил шофера, а затем бронебойно-зажигательными пулями поджег автомашину. Несколько немецких солдат выбежали из земли и пытались потушить огонь, охвативший машину. Меткими выстрелами Вишнев убил еще четырех гитлеровцев.

Отряд латвийских партизан в бою с численно превосходящими силами противника истребил более 100 немецких солдат и офицеров и взял 15 пленных. Завладев у противника 5 пулеметов, несколько десятков автоматов и много патронов. Группа партизан этого же отряда напала на команду гитлеровцев, грабившую крестьян окрестных деревень. Советские патриоты истребили фашистских бандитов. Шот, продукты и вещи, награбленные немцами у населения, возвращены их владельцам.

Вечернее сообщение 22 мая

В течение 22 мая на фронте существенных изменений не произошло.

21 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 10 немецких танков, свыше 50 автомашин с войсками и грузами, разбито 3 железнодорожных эшелона, взорваны склад боеприпасов и склад с горючим, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, потоплен сторожевой корабль и два катера противника.

На Западном фронте наши части вели разведку и артиллерийским огнем уничтожили живую силу и оборонительные сооружения противника. Огнем из всех видов оружия в течение дня уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. Артиллеристы Н-ского соединения уничтожили 4 противотанковых орудия и 17 пулеметов, подавили огонь 4 артиллерийских и 5 минометных батарей, разбили 6 дзотов и блиндажей противника.

В районе Лисичанска происходили бои местного значения. Подразделение Н-ской части атаковало противника и выбило немцев из укрепленных позиций. Гитлеровцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько контратак. В этом бою уничтожено до батальона немецкой пехоты, сожжен один и подбиты 2 вражеских танка.

Западнее Ростова на Дону продолжалась артиллерийско-минометная перестрелка. Наши подразделения истребили до роты немецких солдат, разрушили 2 дзота и 14 блиндажей. Группа снайперов, под командованием гвардии младшего лейтенанта Васильева, за десять дней уничтожила 125 гитлеровцев.

На Северо-Западном фронте артиллерийское подразделение, где командиром лейтенант Ткачук, за несколько дней уничтожило свыше 10 вражеских дзотов вместе с их гарнизонами. На другом участке разведчики во главе с лейтенантом Картавенко проникли в расположение противника, взорвали 3 землянки и истребили 20 гитлеровцев.

На Волховском фронте наши артиллеристы обстреливали передовые позиции и блиндажи противника. Разрушено 7 дзотов, взорваны 2 склада боеприпасов.

Смелая вылазка разведчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Под покровом ночи группа разведчиков во главе с сержантом Дубровиным пробралась в расположение противника. Смелые бойцы незаметно подползли к дзоту, по десяти метрам от него были замечены противником. Ружейно-пушечный огонь не остановил храбров. Дубровин метнул гранату в дзот, и стрельба прекратилась. Воспользовавшись этим, бойцы ворвались в холд сообщения. Для прикрытия их сержант Дубровин оставил трех автоматчиков. Послед-

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Постановление Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (1 стр.).
Гвардии майор В. Коноваленко. — Изучение опыта войны (2 стр.).
Полковник А. Осадчий. — Свободный полет истребителей (2 стр.).
Гвардии капитан С. Цыбулин. — Помощь соседу в бою (2 стр.).

Перешедший на сторону Красной Армии эсрейтор 3 полка 21 немецкой авиационной дивизии Гельмут К. рассказал: «Английская авиация произвела большие опустошения в многих городах Германии. В Дюссельдорфе разрушены завод электродов, сталелитейный завод, центральный вокзал и другие предприятия. В Гамбурге бомбы, сброшенными англичанами, уничтожено много предприятий. Особенно сильно пострадали от воздушных бомбардировок судостроительные верфи Блом и Фосе. В Берлине также произведены большие разрушения. Я видел развалины фабрик неопытных ламп, мясозавода, консервной фабрики и других предприятий, а также зданий государственных учреждений. Массированные налеты на Германию вызвали растерянность. Все вылит беспомощность и слабость немецких воздушных сил. Отправляясь в бомбежку, немцы проклинали нацистов, затеявших эту войну. Геринг когда-то уверял, что ни один вражеский самолет никогда не появится над территорией Германии. Вспоминая бахвальство Геринга, многие теперь говорят: «Действительно, вражеский самолет никогда не прилетит в Германию один. Самолеты прилетают сотнями и притом не только ночью, но даже днем».

Вырвавшийся из фашистского плена житель г. Таганрога. — Виктор Гулов рассказал: «В городе царит дикий произвол. За время оккупации немские палачи расстреляли в районе Петрушанской балки многие тысячи мирных жителей города Таганрога и его окрестностей. В марте немецкие варвары в той же Петрушанской балке замучили насмерть 40 рыбаков. Перед казнью их заставляли выкопать себе могилы. Фашистские звери бросали в ямы живых людей и засыпали их землей».

Французские патриоты нарушают железнодорожные коммуникации немцев и выводят из строя подвижной состав. В районе Уррала группа французских вооруженных железнодорожников вела партизанскую войну. В департаменте Сомма волевые стрелки пустили под откос четыре немецких эшелона. При крушении разбиты 110 вагонов и 3 паровоза, убито 27 и ранено 37 гитлеровцев. В Френче волевые стрелки расстреляли жандармов и освободили из тюрьмы рабочих, отказавшихся ехать на каторгу в Германию.

Уничтожены 2 орудия и несколько немецких автомашин с военными грузами.

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Смоленской области, устроил засаду у линии железной дороги. Умело зааскировавшись, партизаны расположились по обоям сторонам полотна. Вскоре показался воинский эшелон противника. Советские патриоты открыли по вагонам огонь из пулеметов, автоматов и винтовок. В результате обстрела поезда убито и ранено большое количество немецких солдат и офицеров. Другой отряд смоленских партизан разгромил немецкий гарнизон и в ряде мест разобрал железнодорожные пути. Движение поездов на этом участке было приостановлено на несколько суток.

Немецко-фашистские мерзавцы, попирая самые элементарные права и достоинство человека, с помощью обмана, угрозы и дикого насилия утянули в рабство в Германию мирных советских граждан. Гитлеровцы пытались было отнять эти преступления. Они хотели представить дело так, что советские люди якобы добровольно едут в Германию, что они сами дают согласие на поездку и т. д. Эту ложь разоблачает не кто другой, как командование немецкой армии. Так, например, в приказе, изданном немецкими военными властями 20 апреля и расклеенном в городе Давид-Городок Пинской области Белорусской ССР, говорится: «Доводится до сведения населения Давид-Городского района, что согласно распоряжению генерального уполномоченного по вербовке рабочей силы в Германию, все мужчины и женщины 1922, 1923, 1924, 1925, 1926 и 1927 годов рождения, проживающие на территории района, мобилизуются для работы в Германию. За неявку на приемный пункт, согласно распоряжению генерального уполномоченного по вербовке рабочей силы в Германию, виновные будут строго наказаны, вплоть до расстрела».

Этот документ лишний раз изобличает преступную гитлеровскую кляку в том, что, пытаясь запугать рабов для своей военной промышленности, она применяет к советским гражданам самые жестокие репрессии, вплоть до расстрела. Советский народ ведет полный и точный учет всех злодеяний фашистских мерзавцев и не дадут тогда гитлеровские работорговцы несут суровое наказание за все их преступления.

Но на поддержку немцам из соседнего дзота выскочили шесть автоматчиков. Наши разведчики атаковали их. Уничтожены схватке 35 немцев и захвачен один пленный, отбавные разведчики под прикрытием поддерживающей группы благополучно возвратились в расположение своей части. В качестве трофея они захватили три автомата и четыре винтовки.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Постановление Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (1 стр.).
Гвардии майор В. Коноваленко. — Изучение опыта войны (2 стр.).
Полковник А. Осадчий. — Свободный полет истребителей (2 стр.).
Гвардии капитан С. Цыбулин. — Помощь соседу в бою (2 стр.).

Майор И. Гаглов. — Канцелярская возня вместо политической работы (3 стр.).
Налет немецких самолетов на Курск (3 стр.).
Майор Я. Демин. — Противодействие вражеской разведке (3 стр.).
Валентин Катаев. — Мария. — Поэма (3—4 стр.).
Заявление Рузвельта на пресс-конференции (4 стр.).
Синклер о бомбардировках германских промышленных центров (4 стр.).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Историческая роль Коммунистического Интернационала, образовавшегося в 1919 году в итоге политического крушения подавляющего большинства старых довоенных рабочих партий, состояла в том, что он отстоял учение марксизма от оппортунистических элементов рабочего движения, содействовал сплочению в ряде стран авангарда передовых рабочих в подлинно рабочие партии, помогал им мобилизовать массы трудящихся для защиты своих экономических и политических интересов, для борьбы против фашизма и подготовки к войне, для поддержки Советского Союза, как главной опоры против фашизма. Коммунистический Интернационал своевременно раскрыл подлинное значение «антикоминтерновского пакта», как орудия в подготовке гитлеровской войны. Он неустойчиво разоблачал заговор до войны гнусную подвину работу гитлеровцев в чужих государствах, маскируемую их криками о минимом вмешательстве Коммунистического Интернационала во внутренние дела этих государств.

Но еще задолго до войны все более становилось ясным, что, по мере усложнения как внутренней, так и международной обстановки отдельных стран, решение задач рабочего движения каждой отдельной страны силами какого-либо международного центра будет встречать непреодолимые препятствия.

Глубокое различие исторических путей развития отдельных стран мира, различный характер и даже противоречивость их общественного уклада, различие в уровне и темпах их общественного и политического развития, наконец, различие в степени сознательности и организованности рабочих обусловили и разные задачи, стоявшие перед рабочим классом отдельных стран.

Весь ход событий за истекшую четверть века и накопленный Коммунистическим Интернационалом опыт убедительно показали, что организационная форма объединения рабочих, избранная Первым Конгрессом Коммунистического Интернационала, отвечавшая потребностям начального периода возрождения рабочего движения, все больше изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах и становилась даже помехой дальнейшему укреплению национальных рабочих партий.

Развивавшаяся гитлеровцами мировая война еще более обострила различия в положении отдельных стран, проложив глубокий водораздел между странами, ставшими носителями гитлеровской тирании, и свободными народами, сплотившимися в мощную антигитлеровскую коалицию. В то время, как в странах гитлеровского блока основная задача рабочих, трудящихся и всех честных людей состоит во всемерном содействии поражению этого блока путем подрыва индустрии гитлеровской военной машины, в содействии низвержению правительства, виновных в войне, в странах антигитлеровской коалиции священным долгом миллионов народных масс, и прежде всего передовых рабочих, состоит во всемерной поддержке военных усилий правительств этих стран ради скорейшего разгрома гитлеровского блока и обеспечения сотрудничества наций на основе их равноправия. При этом нельзя упускать также из виду, что и у отдельных стран, примыкающих к антигитлеровской коалиции, имеются и свои особые задачи. Так, например, в оккупированных гитлеровцами и превращенных свою государственную независимость в орудие фашистского империализма странах основная задача передовых рабочих и широких народных масс состоит в разрывании вооруженной борьбы, перерастающей в национально-освободительную войну против гитлеровской Германии.

Члены Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала: ГИТВАЛЬД, ДИМИТРОВ, ЖДАНОВ, КОЛАРОВ, КОПЛЕНГ, КУСИНЕН, МАНИУЛЬСКИЙ, МАРТИ, ПИК, ТОРЕЗ, ФЛОРИН, ЭРКОЛИ.

К настоящему Постановлению присоединяются следующие представители коммунистических партий: БИАНКО (Италия), ДОЛОРЕС ИБАРУРИ (Испания), ЛЕХТИНЕН (Финляндия), ПАУКЕР (Румыния), РАКОШИ (Венгрия).

Москва, 15 мая 1943 года.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР тов. Ф. Г. Бровко вручил вчера ордена и медали награжденным. За успешное выполнение заданий правительства в области оперативной и организационной работы Красной Армии ордена и медали получают группа командиров. Среди них генерал-лейтенант С. М. Штеменко, генерал-майор С. С. Броневский, С. М. Енюков, М. М. Потапов, П. П. Вечный, А. А. Грызлов, И. Н. Рыжков. За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками орденом Кутузова II степени награжден полковник А. В. Новиков. Ордена и медали за образцовое выполнение заданий командования по организации и обеспечению устойчивой и бесперебойной связи получает группа командиров Красной Армии. В их числе генерал-майор технических войск Н. Г. Мальков, полковник П. Д. Кисляков, В. Г. Кожетев, Г. П. Медведев, генерал-лейтенант войск связи М. Т. Беликов, генерал-лейтенант войск связи В. И. Усов, генерал-майор войск связи Я. С. Бакин, А. Г. Лапкин, К. Х. Муравьев, генерал-майор инженерно-технической службы Г. А. Лейкин. С кратким

В то же время освободительная война свободных народов против гитлеровской тирании, приведшая в движение широкие народные массы, сплотившиеся без различия их партийной и религиозной принадлежности в ряды мощной антигитлеровской коалиции, еще с большей очевидностью показала, что общенациональный подъем и мобилизация масс для скорейшей победы над врагом лучше всего и наиболее плодотворно могут быть осуществлены авангардом рабочего движения каждой отдельной страны в рамках своего государства.

Уже VII Конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в 1935 году, учитывая изменения, происшедшие как в международной обстановке, так и в рабочем движении, требовавшие большей подвижности и самостоятельности его секций в деле решения стоящих перед ними задач, подчеркнул необходимость для Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала при решении всех вопросов рабочего движения «исходить из конкретных условий и особенностей каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутренние организационные дела коммунистических партий».

Тем же соображениями руководствовался Коммунистический Интернационал, приняв к сведению и одобряя решение коммунистической партии США в ноябре 1940 года о выходе ее из рядов Коммунистического Интернационала.

Руководясь учением основоположников марксизма-ленинизма, коммунисты никогда не были сторонниками сохранения изживших себя организационных форм; они всегда подчиняли формы организации рабочего движения и методы работы этой организации коренным политическим интересам рабочего движения в целом, особенностям данной конкретной исторической обстановки и тем задачам, которые из этой обстановки непосредственно вытекают. Они помнят призыв великого Маркса, который сплотил передовых рабочих в ряды Международного Товарищества Рабочих, а после того, как 1-ый Интернационал выполнил свою историческую задачу, заложив основы для развития рабочих партий в странах Европы и Америки, осуществил, в результате назревшей потребности создания массовых национальных рабочих партий, роспуск 1-го Интернационала, поскольку эта форма организации уже не отвечала его потребностям.

Исходя из вышеизложенных соображений и учитывая рост и политическую зрелость коммунистических партий и их руководящих кадров в отдельных странах, а также имея в виду, что за время нынешней войны ряд секций возбудил вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала, как руководящего центра международного рабочего движения, Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, не имея возможности в условиях мировой войны созвать Конгресс Коммунистического Интернационала, позволяет себе внести на утверждение секций Коммунистического Интернационала следующее предложение:

Коммунистический Интернационал, как руководящий центр международного рабочего движения, распустился, освобождая секции Коммунистического Интернационала от обязанностей, вытекающих из устава и решений Конгрессов Коммунистического Интернационала.

Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала призывает всех сторонников Коммунистического Интернационала сосредоточить свои силы на всемерной поддержке и активном участии в освободительной войне народов и государств антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома смертельного врага трудящихся — немецкого фашизма и его союзников и вассалов.

Члены Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала: ГИТВАЛЬД, ДИМИТРОВ, ЖДАНОВ, КОЛАРОВ, КОПЛЕНГ, КУСИНЕН, МАНИУЛЬСКИЙ, МАРТИ, ПИК, ТОРЕЗ, ФЛОРИН, ЭРКОЛИ.

К настоящему Постановлению присоединяются следующие представители коммунистических партий: БИАНКО (Италия), ДОЛОРЕС ИБАРУРИ (Испания), ЛЕХТИНЕН (Финляндия), ПАУКЕР (Румыния), РАКОШИ (Венгрия).

Москва, 15 мая 1943 года.

Словом от имени награжденных выступил генерал-майор технических войск Н. Г. Мальков. Большая группа работников Народного комиссариата связи, а также военных инженеров и техников получает ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи. В числе награжденных упомянутый Наркомсвяз при СНК Киргизской ССР К. А. Макаров, главный инженер отдела Центрального управления радиосвязи и радиоповещения А. П. Шетинин, начальник Раменской конторы Наркомсвязи М. В. Филиппов, начальник центрального телефонного узла г. Москвы П. И. Алексеев, начальник управления Московской городской телефонной сети И. А. Бабич, заместители наркома С. И. Алишин и Р. А. Попов, главный инженер Центрального телеграфа М. И. Гребенщиков. Выступивший от имени награжденных заместитель наркома Р. А. Попов заверил правительство и партию, что советские связисты сделают все, чтобы еще лучше обеспечить оборону страны всеми видами связи. Тов. Ф. Г. Бровко после вручения орденов и медалей сердечно поздравил награжденных и пожелал им дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

Изучение опыта войны

В течение двух дней батальон под командованием капитана Березинкина изучал опытный пункт противника, но всетаки, в том числе и ночью, были безуспешны. Этот опытный пункт представлял собой большое полуразрушенное каменное здание. На подступах к нему имелись естественные препятствия, прикрытые к тому же флангирующим огнем немцев. Командиру батальона нужно было найти такой тактический прием, который позволил бы с минимальными потерями овладеть опорным пунктом и уничтожить позиции.

Было совершенно очевидно, что противник достаточно знаком с нашей тактикой штурма и противопоставляет ей продуманные контрмеры. Задача состояла в том, чтобы найти новые приемы и применить их неожиданно для немцев. Тогда-то и зародилась идея «подземной войны».

Решено было произвести подкоп под здание и в след за взрывом атаковать вражеский опорный пункт. Чтобы ввести немцев в заблуждение, батальон стал демонстрировать ложную фланговую атаку, а тем временем саперы делали свое дело. Когда траншея была вырыта и саперы залегли под фундаментом соседних зданий, батальон под прикрытием темноты занял исходное положение для атаки. Взрыв должен был послужить сигналом штурма.

Новый тактический прием оправдал себя полностью. Батальон рынком преодолел полосу заградительного огня и ворвался в здание. Удар был настолько неожиданным, что немцы были деморализованы и не смогли оказать сопротивления. Буквально за несколько минут батальон овладел опорным пунктом, борьба за который шла днями.

Ошибки, допущенные при первоначальных атаках, требовали специального изучения. Штаб полка сделал подробную разработку всех этапов этого боя и провел с командирами специальное занятие. Несмотря на трудности фланговой обстановки, полученный опыт штурма опорного пункта стал достоянием всего батальона.

Формы и методы изучения опыта войны обширны и многообразны. Веса часты случаи, когда нет возможности собрать весь командный состав. Как же тогда информировать командиров? В различных обстановках по-разному. Иногда достаточно сообщить командиру по телефону о действиях его соседа, о новых тактических приемах противника и т. д. В другой раз можно будет найти время для личной беседы или же собрать накоротке командиров подразделений и произвести разбор того или иного боя.

Можно без преувеличения сказать, что теперь все наши командиры стали шире применять маневренную тактику. Удары в стыки и промежутки, фланговые обходы с выходом в тыл, бой на окружение и уничтожение противника — сейчас уже заурядные явления. Командиры не боятся обнажить свои фланги, потому что научились надежно прикрывать их и обеспечивать. Бесспорно не всё шло гладко, без сучка и без задоринки. Порою приходилось учиться на горьком опыте неудач, особенно в боях на окружение. Командиры среднего звена (звено, рота) не упустили по-настоящему использовать огневые средства, маневрировать в глубине обороны противника и т. д. Эти навыки они привнесли непосредственно на поле боя, когда старались не упустить из виду ни одной крупницы боевого опыта.

Возьмем для примера весьма характерный бой, который провела наша часть по захвату двух высот. Тщательной разведкой было установлено, что эти высоты сильно укреплены, подступы к ним минированы. Прочно построенная полевая оборона давала возможность немцам долго держаться за высоты. Артиллерийское воздействие на передний край было малоэффективным, поскольку немцы глубоко закрепились в землю.

Тогда пришлось применить следующий прием. Во время артиллерийской подготовки часть вела ружейный и пулеметный огонь, не позволяя противнику поднять голову. Немцы укрывались в окопах и блиндажах.

Артиллеристы сделали ложный перенос огня, а одна рота тем временем, поднимая из окопов чучела, прокричала «ура». Немцы решили, что наша часть ринулась в атаку. Они вновь заняли свои места у огневых точек, подтянули сюда свои вторые эшелоны и ввели их в бой. Наши артиллеристы внезапно обрушили на врага шквал огня, и скаты высот покрылись трупами вражеских солдат и офицеров. Таким образом значительные силы немцев были выведены из строя огнем артиллерии.

Окончательный успех был завоеван предельным вводом в бой винтовок, пулеметов, минометов, что позволило выбить из рук противника огневую инициативу. Теперь всё заключалось в том, чтобы не дать немцам привести свои силы в порядок. Два наши батальона обходили врага с флангов, и его группа оказалась расчлененной. Часть отрезала немцам путь отхода, лишала их возможности соединиться с соседом. Для развития успеха были брошены вперед подвижные подразделения, вооруженные пулеметами, которые поразили отступающих немцев, не успевших захватить за собой артиллерию.

Вполне естественно, что такой интересный бой должен быть разобран до мельчайших деталей. Вот здесь-то на помощь командиру и должен прийти штаб. После боя наш штаб сделал подробную разработку, причем к этому делу привлекались не только работники штаба, но также командиры, непосредственно руководившие атакой. Была дана полная характеристика местности, на которой развернулся бой, и системы немецких укреплений, указаны данные о противнике, освещен замысел старшего командира, его осуществление. В короткие минуты затихли все командиры, имели возможность познакомиться с этой поучительной разработкой.

В дни обороны Сталинграда нами был накоплен весьма ценный опыт борьбы с вражеской авиацией. Обладая численным превосходством в авиации, немцы держали под непрерывным воздействием с воздуха наши боевые порядки. В то время командиры нашли ряд способов эффективного противодействия вражеской авиации. В одном случае, когда до переднего края противника было 80—100 метров, при заходе немецких самолетов на цель мы обстреливали с противником. Боевые порядки обеих сторон сжимались, и немецкие летчики не могли сбрасывать бомбы. Иногда выделялись дежурные подразделения для стрельбы по самолетам, использовались противотанковые ружья с аэринными установками, применялся залповый ружейный огонь и т. д. Все это мы внедряли в учебную работу командного состава.

Почувственность командирских занятий состоит прежде всего в их наглядности, в воспроизведении реального фона боевой действительности. Когда часть находилась в резерве, мы сочиняли необходимые пробы показательно-наглядные занятия на тему «Бой штурмовой группы при захвате опорного пункта». На этом занятии была точно воспроизведена система немецкой обороны с ее стрелковыми ячейками, траншеями, ходами сообщения. Для большего эффекта занятие было двусторонним. Обработка этой темы принесла неопределимую пользу нашим командирам.

При наглядности краткости боя наиболее надежным средством управления стало радио. Этот вид связи дошел до батальона и роты и блестяще оправдал себя во всех боях, проведенных нашей частью. Штаб полка включил в план командирских занятий ряд тем, посвященных применению маломощных радиоприемников в обороне, пользованию кодом, способам пеленгования вражеских радиостанций и т. д. Наши командиры изжили «страдобоязнь» и научились хорошо владеть эти десятки раз проверенным в бою средством связи.

Гвардии майор В. КОНОВАЛЕНКО.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НА КУБАНИ. Разведчики-гвардейцы привели «языка».
Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Я. Халина.

Бой местного значения

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Наши части продолжают вести бой в районе Лисичанска. За последние два дня немцы понесли здесь огромные потери в живой силе и технике, особенно от огня нашей артиллерии. Сегодня во второй половине дня противники снова предприняли яростные контратаки с целью вернуть утраченные позиции. Контратакам предшествовал налет немецкой авиации на боевые порядки нашей пехоты. Тем не менее немцы не добились каких-либо успехов. Больше того, в завязавших воздушных боях и огнем зенитной артиллерии былобито немало вражеских самолетов.

К исходу дня противники еще раз контратаковали позиции одного из наших обороняющихся подразделений, но сумели продвинуться лишь на несколько десятков метров. Бойцы крепко стояли на своем рубеже. Боевые порядки атаковавшей немецкой пехоты и танков были накрыты массированным артиллерийским огнем. В отражении контратаки огнем приняла также активное участие пехота, поражая немцев

мощными залпами из винтовок. Потерпев серьезный урон, противник отошел в район своих укреплений. На поле боя наши бойцы насчитали много разбитых немецких минометов.

В ходе этих боев большую роль играет огонь отдельных орудий, стреляющих прямой наводкой. Помимо того, что вся наша артиллерия ведет борьбу с огневыми средствами противника, эти отдельные орудия действуют там, где нельзя корректировать артиллерийский огонь по наблюдениям знающих разрывов. Так, одно орудие (наводчик красноармеец Гладких) было выдвинуто ночью на дистанцию 300 метров к передовым позициям противника. Здесь у немцев имелись четыре пулеметных блиндажа, которые после десяти минут стрельбы были выведены из строя. Спустили некоторое время это же орудие, но уже на другом участке, разрушив два вражеских дота.

Попрежнему активно действуют мастера меткого выстрела — снайперы. Снайпер Якимченко истребил 22 немца, снайпер Чеботарев — 23.

БАТАРЕЯ ОТБИЛА АТАКУ ПРОТИВНИКА

На высоту, имеющую важное тактическое значение, выдвинулся передовой наблюдательный пункт во главе со старшим лейтенантом Заболотным.

Немцы, подтянув силы, ночью перешли в атаку с целью захвата этого выгодного рубежа. Небольшая группа наших артиллеристов была обложена противником с флангов и оказалась в крайне сложном положении, которое быстро сжималось. Враг уже подошел на расстояние 25—30 метров. Но появление в окружении артиллеристов не прекратило борьбы. Они по телефону немедленно сообщили командиру батареи старшему лейтенанту Антонову об обстановке, вызвали огонь и стали корректировать его. Снаряды точно били по цели.

Вскоре нарушился связь с батареей. Телефонист Нохрин спрыгнул на землю исправляя повреждение. Осколок вражеской мины перебил ему кисть правой руки. Несмотря на невыносимую боль, тов. Нох-

рин нашел порыв левой рукой, зубами соединил концы провода и восстановил связь. Заболотный передал командиру батареи: «Огонь на меня». Послеловали залпы. К этому времени открыли огонь по врагу и другие батареи, расположенные на наших автоматиках. Вражеская атака была отбита. Высота осталась за нами.

Успех батареи старшего лейтенанта Антонова объясняется прежде всего правильной организацией артиллерийской разведки, на основании данных которой можно было заранее пристрелять рубежи предполагаемой атаки и вести точный прицельный огонь. Немалую роль в отражении атаки противника сыграло хорошо налаженное бесперебойное связь. Все это вышло с самоотверженной работой бойцов батареи с честью выйти из трудного положения.

Капитан А. ГОРОБЕИКО.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОДИН ПРОТИВ ДВЕНАДЦАТИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 мая. (Спецкорр. ТАСС). На рассвете сержант Ильярико Демкин возвращался из секретаря. Тропинка пролегла по кустарнику. Демкин зорко окидывая взглядом каждый куст. Пройдя несколько метров, он услышал шорох и остановился. Недалеко от него появились двое гитлеровцев. Сержант дал по врагам длинную очередь из автомата. Немцы упали. Но слева появилась новая группа.

Шесть гитлеровцев кинулись на сержанта. Одну за другой Демкин бросил несколько гранат. Два фашиста были разорваны на куски, остальные залегли и открыли огонь. Демкин почувствовал режущую боль в левой ноге и, повернувшись, увидел еще трех немцев. Они шли на него,

стреляя из автоматов. Сержант с силой вынул еще несколько гранат. Вслед за взрывами посыпались стоны. Но когда слышны были гранаты и патроны. Демкин больше не мог отвечать на огонь врагов. Четыре оставшихся в живых немца вскочили на ноги и набросились на раненого сержанта, чтобы взять его живым.

Изрешеченный пулями и истекающий кровью, Демкин начал из всех сил отбиваться от фашистов, бил их кулаками, головой. Тем временем старший сержант Митякин с тремя бойцами, услышав перестрелку, поспешил на помощь товарищу. Через несколько минут бойцы доставили Демкина в наши траншеи. У него оказалось 9 пулевых ран.

истребители перехватили сначала «Фокке-Вульф-189». Короткий, но верный удар решил судьбу этого самолета. Вскоре появились три «Ю-88». После первой же атаки один из них был сбит. Два других, сбросив бомбы, поспешили уйти. Затем майор Князев, продолжая поиск, встретил еще несколько «Ю-88», летевших двумя группами. Наши истребители заставили немца и сбивали еще один немецкий самолет, заставив остальных освободиться от бомбового груза в чистом поле и повернуть назад. Так четыре истребителя свободного полета сумели остановить целый поток вражеских бомбардировщиков и часть из них уничтожить, не допустив остальных к линии фронта.

Численное превосходство противника не останавливает наших летчиков-истребителей, когда они наносят внезапный, ошеломляющий удар. Интересен в этом отношении недавний бой, проведенный парой ИК'ов. Находясь в свободном полете над территорией, занятой противником, наши летчики увидели идущую в линию фронта группу в составе 20 «Ю-87» и 10 «МЕ-110». Эту армаду в тридцать самолетов прикрывали еще шесть «Мессершмиттов». Имея преимущество в высоте, наши летчики держали пошла на сближение с противником. Они врезались в гущу немецких самолетов, и с первой же атаки ведущий лейтенант Путико поджег один «Ю-87». Боевой порядок вражеских бомбардировщиков расстроился. Часть их поспешно сбросила бомбы и стала уходить на свою базу. Другие несколько поехали, но затем, видимо, боясь повторной атаки и наравнения сил со стороны наших истребителей, последовали примеру первых.

Как случилось, что два истребителя смогли преградить путь такой мощной вражеской группе и заставить ее возвратиться с боевого задания? Этот случай объясняется прежде всего тем, что в данный период действий враг уже был морально подавлен. В течение целого месяца наши летчики наносили вражеской авиации удар за ударом, причиняя ей огромный урон методами свободного поиска.

Опыт этого месяца борьбы вообще показателен. В иной день нашим летчикам-истребителям приходилось выдерживать более 20 воздушных боев. Однажды группа свободного поиска провела 25 боев и сбивла 18 немецких самолетов в течение

нескольких часов. Естественно, что такая напряженность воздушной обстановки требовала увеличения количества самолетов в группах свободного поиска. Мы их довели в подобные дни до 6—8 машин в каждом патруле, и это позволяло нашим летчикам выходить победителями из воздушных схваток, несмотря на попытки немцев массировать свою авиацию.

В один из таких напряженных дней шесть истребителей во главе с Героем Советского Союза майором Зайцевым провели за один полет два боя: первый с тремя «ФВ-189» и второй с 26 немецкими самолетами. В итоге было сбито девять машин противника без потерь с нашей стороны. Все немецкие бомбардировщики так и не дошли до линии фронта, сбросив бомбы в поле.

Тактику свободного полета истребителей нельзя рассматривать вне связи с наземной обстановкой. Надо иметь в виду, что в отдельных случаях истребители должны принимать участие в штурмовых наземных объектах. Цели их атак могут служить не только большие скопления войск или техники, но также отдельные автомашины, железнодорожные эшелоны и т. д. Действия подобного характера несомненно приносят эффект и в первую очередь деморализуют противника. Не всегда летчики, выполняя свободный поиск, встретят вражеские самолеты. Тогда они обязательно должны израсходовать часть боеприпасов на наземные цели и тем самым как бы оккупировать свой полет. Объекты для штурмовки лучше всего выбирать в тех местах, где нет большого количества вражеских авиационных средств и можно наверняка нанести меткий удар. Находясь в полете, летчики должны внимательно следить за землей. Тогда они не только будут выяснять для себя наземные цели, но и вести разведку.

Свободный полет истребителей является одним из методов активной борьбы с вражеской авиацией. Он дополняет и усиливает остальные средства обеспечения действий наземных войск. В непрерывной борьбе за господство в воздухе свободный полет может и должен применяться целесообразно, обогащаясь в ходе боев новыми, наиболее эффективными тактическими приемами.

Полковник А. ОСАДЧИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

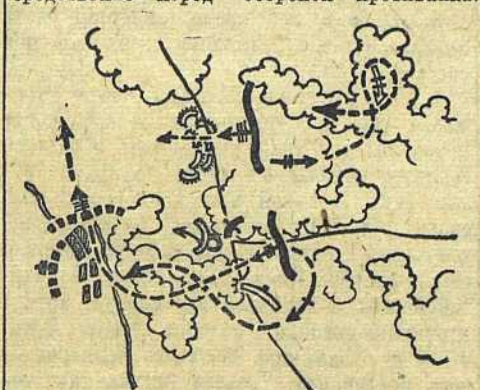
Помощь соседу в бою

Часто в динамике боя умелая и своевременная помощь соседу приобретает исключительное значение и в конечном итоге обеспечивает общий успех. Дело не только в том, чтобы помочь в критический момент соседу частью своих огневых средств, живой силой или прямым участием в разрешении его частной задачи. Важно найти такое решение, которое коренным образом изменяло бы сложившееся у соседа напряженное положение в его ползу, а следовательно, приближало бы успешное выполнение общей задачи. Бесспорно, что такая помощь всегда возможна при условии тесного тактического контакта между соседями.

Двум батальонам Н части было приказано овладеть населенным пунктом. Задача была не легкая. Лесистая местность, пересеченная оврагами и долинами, позволяла противнику выдвинуть далеко вперед много мелких групп, засад, секретов, прикрывавших подступы к промежуточным рубежам обороны. На своем левом фланге противник создал на внутреннем скате небольшой высоты довольно крепкий оборонительный узел, построив четыре линии полевых укреплений одну за другой.

Наши батальоны двинулись вперед, пути перед собой усиленную разведку и приняв меры охраны. Справа вдоль долины, поросшей лесом, шел батальон под командованием гвардии старшего лейтенанта Комара. Он держал направление на основную оборонительный узел противника. Второй батальон, возглавляемый гвардии капитаном Чупахиным, двинулся несколько левее, на обороняемый противником населенный пункт.

В начале наступления не наблюдалось никаких особых неожиданностей. Мелкие группы противника своевременно обнаруживались разведкой. Сбивая эти группы фланговыми ударами, батальон тов. Комара вышел на опушку леса, очутившись непосредственно перед обороной противника.

Гвардии капитан Чупахин со своим батальоном, также успешно ликвидировав вражеский заслон, выдвинулся в просеке, откуда хорошо просматривались лежащая впереди дорога и подступы к населенному пункту. Назад, цель была близка. Но дальнейший ход событий вдруг выдвинул ряд неожиданных и потребовал от наступающих немалого напряжения сил.

Как только батальон тов. Комара начал приближаться к оборонительному узлу, противник открыл весьма сильный и плотный огонь. Батальон вынужден был приостановить свое движение и вступить в огневой бой. Вышедший слева на открытое место батальон тов. Чупахина повел бою энергичное наступление на всем своем фронте, но также был встречен сильным фронтальным огнем и залег. Противник, как вскоре выяснилось, не ограничился одним огнем сопротивлением. Он попытался обойти пригнувшийся к его обороне батальон Комара, чтобы разгромить его, а затем обратил все свои силы против другого батальона, грозившего возвратиться в населенный пункт. Довольно сильная группа немцев, обнаруженная разведкой, неожиданно оказалась чуть ли не в тылу у батальона Комара. Она двину-

лась, чтобы отрезать этот батальон и ударить по нему с тыла.

Положение вскоре стало чрезвычайно напряженным. С одной стороны, батальон Комара должен был с прежней интенсивностью вести бой с обороняющимся противником, чтобы не быть контратакованным с фронтом. С другой стороны, ему, связанному по рукам и ногам, грозила опасность быть отрезанным и атакованным с тыла. Там, где прошла одна группа, могли пройти и более крупные силы немцев. Нужно было немедленно ликвидировать эту опасность. Выслал два взвода с наиболее опытными командирами, старший лейтенант Комар отправил их для борьбы с заходящей в тыл группой противника.

Капитан Чупахин ясно представлял себе всю сложность положения соседа, и сам находился под сильным обстрелом противника. Он думал о том, как осуществить помощь соседу, чтобы это было наиболее выгодно для общего успеха. Капитан мог сосредоточить свои силы против оборонительного узла немцев на высоте, что, конечно, значительно ослабило бы напряжение на участке соседнего батальона, но это отодвинуло бы достижение конечной цели — захват населенного пункта. И тов. Чупахин решил, что, несмотря на критическое положение соседа, выгоднее в данном случае, не отвлекаясь, всеми силами устремиться на овладение населенным пунктом, а потом решительным и неожиданным для немцев маневром прийти на помощь соседу и раздаться с противником, угрожающим ему.

Выдвинув на фланг пулеметы и пушки в обход группы автоматчиков, тов. Чупахин сравнительно быстро ликвидировал перед собой немцев пулеметные точки и был противником, протарганившего ему путь к населенному пункту. Добившись этого, он уцепился за окраину села и повел решительный бой за овладение им. Противник, не ожидая здесь столь сильного и стремительного удара, начал отходить, и вскоре село было полностью очищено от немцев.

Однако противник попрежнему оборонялся на высоте перед селом, держа в напряжении батальон Комара, которому необходимо было теперь помочь всеми силами. Эту помощь Чупахин осуществил стремительным маневром. Не задерживаясь в населенном пункте, он выставил заслон на запад, а сам повернул почти на 90° и стал продолжать движение, выходя таким образом в тыл немцам, обороняющимся на высоте.

Положение сразу же резко изменилось в нашу пользу (см. схему). Сейчас уже не наши подразделения, а противник оказался под угрозой окружения. Пользуясь благоприятным изменением обстановки, автоматчики первого батальона отрезали немецкую группу в тылу и почти полностью ликвидировали ее, а командир батальона тов. Комар обстрелял все свои огневые средства против немцев, засевших в обороне. Под усиленным натиском с фронта и угрозой, нависающей с тыла, противник стал постепенно отходить на север-запад, чтобы не попасть в окружение. Полностью овладев оборонительным узлом, батальон тов. Комара вышел к населенному пункту.

Более восьми часов длился этот бой. Немцы только убитыми потеряли здесь около 300 солдат и офицеров, оставили 8 станковых и 9 ручных пулеметов, много автоматов, винтовок и патронов. Победа была достигнута благодаря целеустремленности действий обоих батальонов, умелой взаимной помощи и объединенному маневру, подсазанному динамикой боя.

Гвардии капитан С. ЦЫБУЛИН.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ

Требования, которым должен в первую очередь удовлетворять каждый противотанковый опорный пункт — это надежность, простота и живучесть. Опорный пункт не имеет сложных фортификационных сооружений. Он включает в себя лишь ряд простых построек, создаваемых на малой площади при максимальном использовании рельефа местности и подручных материалов. Это позволяет осуществлять инженерные работы быстро, с наименьшей затратой сил.

Наличие противотанковых опорных пунктов в общей системе укрепления участка имеет исключительное значение. Они увеличивают жесткость обороны, придавая ей противотанковый характер. Благодаря своим малым размерам и минимальному количеству боевых построек они не требуют специально обученного гарнизона. Любое подразделение той части, на участке которой создан опорный пункт, может составить гарнизон последнего.

Изучая местность, выделенную для противотанкового опорного пункта, следует тщательно и всесторонне исследовать: высоты, бугры, насыпи, всякие неровности (лощины, овраги, канавы, ямы и выемки), реки, кустарники, болота, водоемы, реки и переправы. Особо важно учесть дороги, даже самые незначительные тропы. Надо выявить ту роль, какую может играть каждый участок местности в системе опорного пункта. Естественно, что условия наблюдения и обстрела с разных пунктов, поля невидимости и ориентиры надо изучить до мелочей.

Площадь, выбранная под опорный пункт, должна быть удобной для действий гарнизона, а также для целесообразного размещения всех различных боевых средств. Оборудование местности начинается сразу же, как только она выбрана. При этом

принимается жесткие меры маскировки, необходимые с самого начала работ. Противотанковый опорный пункт, построенный с соблюдением мер, обеспечивающих скрытность действий, имеет все шансы на успех в бою. Достигается это правильным расположением боевых построек, умелым использованием рельефа и цвета местности.

Фортификационные работы ведутся с таким расчетом, чтобы создать круговую оборону. Строятся основные, запасные и ложные сооружения различного вида и назначения, создается система укрытых сообщений, путей для маневра огневых средств и живой силой. Большое внимание уделяется также внешним заграждениям. На каждом опорном пункте должны быть обязательно: окопы для станковых пулеметов, противотанковых ружей, минометов, 45 и 76-мм. пушек, мины для истребления танков, хода сообщения и санитарно-хозяйственные постройки.

Все боевые постройки должны быть универсальными, пригодными для использования оружия различных систем и стрельбы на полную дальность и, по возможности, во всех направлениях. Постройки обеспечиваются от поражения при прямых попаданиях хотя бы 76-мм. снарядом. Все боевые сооружения и хозяйственные постройки соединяются укрытыми ходами сообщения.

Наиболее эффективными внешними заграждениями будут лесные завалы шириной в 50 метров и длиной в 200 метров, надыбы в три ряда, аскапы, рвы и танковые ловушки (проволочная сеть и минные поля). Проволочное заграждение желательно строить расчлененно в форме усиленного забора, сзади которого устанавливается комбинированное минное поле.

Подполковник А. СЕРГЕЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОБУЧЕНИЕ РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 мая. (От наш. корр.). В Н соединении постоянно изучается и обобщается опыт боевых действий лучших разведывательных подразделений.

В масштабе соединения состоялся сбор помощников начальников штабов по разведке и командиров разведывательных подразделений. На сборе детально изучались все виды общевойсковой разведки. Главное внимание было уделено практическим занятиям по организации ночных поисков и наблюдения за противником на переднем крае обороны.

Недавно закончился семидневный сбор младших командиров-разведчиков. Больше

Свободный полет истребителей

За время Отечественной войны наши летчики-истребители приобрели солидный боевой опыт и ввели в практику ряд новых тактических форм борьбы с вражеской авиацией. Особое место занимает так называемый свободный полет, который всё чаще и чаще применяется на различных участках фронта. Речь идет о тактике свободного полета воздушного противника и уничтожении его самолетов.

Свободный полет истребителей может выполняться различными способами. Кратко остановимся на двух: на поиске отдельных парами и на полете группами в 6—8 машин. В первом случае розыск врага и бой с ним могут вести лишь специально отобранные летчики — асы. Действуя на широком фронте, они заходят на значительную глубину в расположение вражеских войск. В задачу асов, иногда входит не только поиск воздушного противника, но еще и блокировка его аэродромов. Для этого полезно снабдить асов самолетами с увеличенным запасом горючего и с дополнительными вооружением (хотя бы с бомбами для внезапного удара по вражескому аэродрому).

Однако не всегда представляется возможность нарядить для свободного поиска группу мастеров воздушного боя. С другой стороны, при особенно напряженной воздушной обстановке требуется усилить этот авангард истребителей. Поэтому задачи свободного полета должны уметь выполнять и рядовые летчики-истребители. Опыт показал, что это вполне осуществимо. Например, наша часть, практикуя свободный поиск воздушного противника, за один месяц уничтожила 118 вражеских самолетов. Кроме того, 23 немецких машины ушли в свое распоряжение победителя. Подвизавшееся большинство обитых немецких самолетов — бомбардировщики. За этот месяц наша часть не потеряла ни одного своего летчика.

К свободному поиску воздушного противника мы прибегали во всех случаях активных действий на фронте: и в период наступления наших войск, и во время вражеских контратак. Однажды нам была поставлена задача — прикрыть район со-

средоточения наземных войск, а затем обеспечить действия группы прорыва. Выполняя эту задачу, мы бомбардировали усиленными нарядами истребителей на указанных участках и вели свободный поиск врага по всему фронту.

Группы для поиска назывались периодически, в часы наиболее вероятной активности воздушных сил врага. Было замечено, что немцы активно действуют утром — примерно с 9 до 12 часов, а затем в конце дня — после 15 часов. В это время мы как раз и усиливали свои патрули свободного полета. Местами для поиска были наиболее вероятные трассы немцев. Участок по фронту и в глубину делался между двумя-тремя группами истребителей, которые постоянно поддерживали радиосвязь между собой и с наземными станциями наведения. Это обеспечивало наращивание сил при встрече с большими отрядами вражеских самолетов.

Обстановка на нашем участке сложилась так, что противник вынужден был действовать главным образом с одного аэродрома, где он сосредоточил до 300 самолетов. Зная это место базирования, а следовательно, и примерные маршруты немцев к линии фронта, группы наших истребителей шли в воздух, чтобы перехватывать бомбардировщиков врага еще на его расползании. Это создавало известные преимущества для наших летчиков. Пролет противника они всегда наблюдали со стороны солнца или прикрывались облачностью, оставаясь незамеченными. Нередко получалось так, что немецкие истребители, летевшие впереди, проносились над нашими летчиками в линии фронта. Но когда через 10—15 минут появлялись вражеские бомбардировщики, их настигла внезапная атака. Они несли потери и почти всегда сбрасывали бомбы далеко от цели, чтобы только уйти из-под удара истребителей свободного полета.

Нашим группам свободного полета приходилось порою за один вылет проводить несколько воздушных боев. Однажды пары «А-5» во главе с майором Князевым за один полет имели четыре встречи с врагом. Углубившись в его расположение,

